

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.6>

UDC 340.12

LBC 67.0

Submitted: 22.04.2025

Accepted: 10.11.2025

ON THE MODELS OF OFFICIAL LEGAL INTERPRETATION

Evgeny M. Terekhov

Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Balakovo, Russian Federation

Introduction: the official interpretation of legal norms is one of the elements that support the functioning of the mechanism of the legal regulation of public relations. In the vast majority of cases, it is associated with a tool for revealing the meaning of legal norms, which is used to understand them. However, having great functional potential, the official legal interpretation can be used to solve a much wider range of tasks that allow identifying independent schemes in its use. **Purpose:** to find the truth in the issue of establishing specific models of official legal interpretation, an attempt to identify and characterize them. **Methods:** the methodological framework for the research is a set of methods of scientific knowledge, including consistency, analysis, comparative law, formal law. **Results:** the author's position, justified in the work, on the choice and analysis of specific models of official legal interpretation, is based on the work of scientists, the provisions of the current legislation, and legal acts of the judicial authorities of the Russian Federation. **Conclusions:** a historical analysis of the development of the legal interpretation demonstrates how the view of specific models of its use has changed from a banal means of revealing the meaning of legal norms to a tool that allows adapting the meaning of existing legal norms to rapidly changing social relations without adjusting the legislation. All this opens up a confident prospect of further development for the official interpretation, including the modernization of its main elements – the identification of new groups and types of interpretative acts; the expansion of relationships between its subjects and other persons; the publication of anticipatory explanations, etc. Guided by the targeted use of official interpretation in the mechanism of the legal regulation of public relations, today we can talk about the possibility of identifying classical (traditional); balanced; orienting; adaptive; complementary models. The list of specific models of official legal interpretation is not exhaustive. Further work on the study of models of official legal interpretation should be continued.

Key words: legal activity, legal interpretation activity, legal interpretation, clarification, interpretative act, interpretative practice.

Citation. Terekhov E.M. On the Models of Official Legal Interpretation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 51-59. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.6>

УДК 340.12

ББК 67.0

Дата поступления статьи: 22.04.2025

Дата принятия статьи: 10.11.2025

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

Евгений Михайлович Терехов

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии,
г. Балаково, Российская Федерация

Введение: официальное толкование норм права выступает одним из элементов, поддерживающих работоспособность механизма правового регулирования общественных отношений. В абсолютном большинстве случаев оно ассоциируется с инструментом раскрытия смысла норм права, который применяется для их понимания. Однако, обладая большим функциональным потенциалом, официальное толкование права может быть использовано для решения гораздо большего спектра задач, которые позволяют выделить самостоятельные схемы в его использовании. **Цель:** поиск истины в вопросе установления конкретных моделей официального толкования права, попытка их выделения и характеристики. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых системность, анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция о выборе и анализе конкретных моделей официального толкования права опирается на

работы ученых, положения действующего законодательства, правовые акты органов судебной власти РФ. **Выводы:** исторический анализ развития толкования права демонстрирует, как менялся взгляд на конкретные модели его использования: от банального средства раскрытия смысла норм права до инструмента, позволяющего адаптировать смысл действующих норм права под стремительно меняющиеся общественные отношения без корректировки законодательства. Все это открывает перед официальным толкованием уверенную перспективу последующего развития, в том числе с модернизацией основных его элементов – выделение новых групп и видов интерпретационных актов; расширение взаимосвязей между его субъектами и иными лицами; издание опережающих разъяснений и т. д. Руководствуясь целевым использованием официального толкования в механизме правового регулирования общественных отношений, сегодня можно говорить о возможности выделения классической (традиционной); балансной; ориентирующей; адаптационной; дополняющей моделей. Перечень конкретных моделей официального толкования права не является исчерпывающим. Последующую работу по изучению моделей официального толкования права стоит продолжить.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, разъяснение, интерпретационный акт, интерпретационная практика.

Цитирование. Терехов Е. М. К вопросу о моделях официального толкования права // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.6>

Введение

Официальное толкование права выступает самостоятельным элементом механизма правового регулирования. Оно прошло довольно длительный путь своего исторического развития, в котором целесообразно выделять дореволюционный, советский и современный этапы. В эти времена отношение к нему было различным – от банального средства раскрытия смысла норм права до инструмента, позволяющего адаптировать смысл действующих норм права под стремительно меняющиеся общественные отношения без корректировки законодательства.

В дореволюционном периоде господствовало мнение об использовании толкования в контексте инструмента раскрытия смысла нормы права. Н.А. Гредескул отмечал, что толкование закона используется для исключения его объективной неясности или субъективной непонятности [4, с. 153]. Усиливая эту мысль, Е.В. Васьковский подчеркивал, что применение толкования позволяет открыть нам понимание права, в котором раскрытый смысл нормы права соотносится с конкретным отношением, регулируемым этой нормой [1, с. 80–81]. Е.Н. Трубецкой говорил о том, что толкование используется для постижения языка законодателя, ввиду чего создаются условия для уяснения смысла норм права [18, с. 138]. На данной стадии толкование права учеными рассматривалось скорее как элемент правоприменительного процесса, потенциал которого

ограничивался рамками неоднозначности норм права.

В советском периоде возможности использования толкования расширяются. Это объясняется тем, что на дореволюционном этапе произошло накопление знаний об официальном толковании права, его способах, методах и т. д., что дает возможность дальнейшего применения последнего в большем диапазоне, нежели классический инструмент раскрытия смысла норм права. Здесь начинают возникать первые предпосылки использования толкования в процессах поддержания жизнедеятельности права, предпринимаются уверенные попытки раскрытия его потенциала в механизме правового регулирования, выходящие за рамки правоприменительного процесса. Так, Н.Н. Вопленко указывает на то, что при помощи интерпретационных актов осуществляются такие важные государственные функции, как контроль и надзор [2, с. 57]. В этом случае оно могло применяться уже как средство укрепления социалистической законности. Оригинальный подход к вопросу о моделях толкования права предлагает А.С. Пиголкин. Он прямо обращает внимание на тесную связь интерпретации права с политикой и правосознанием политических элит, что, в свою очередь, допускает возможность государства в лице отдельных органов толковать законы с позиции интересов обособленной группы лиц, например, капиталистов [8, с. 23]. Фактически речь идет о том, что толкование права служит компонентом проведения политики Коммунистической партии. В данном суждении

просматривается критика советских юристов, которые исследовали толкование через призму правоприменительного процесса. К слову, А.С. Шляпчиков, говоря о толковании уголовного закона, указывает на то, что оно представляет собой деятельность, обладающую специфическими чертами, которая выходит за рамки стандартного уголовного процесса [20, с. 83–84].

В современном периоде возможности использования официального толкования права все более усвершенствуются: в дополнение к советским возникают новые. Е.Н. Тонков предлагает на основе интенционального критерия выделять легальные (практико-ориентированную; буквальную; новаторскую) и экстралегальные (иерархическую; коррупционную; волюнтаристскую) модели [16, с. 302]. Активная работа Конституционного Суда РФ также вносит свою роль в формирование моделей толкования права, обозначая новые их направления. Например, если в советский период толкование закона было строго ограничено законодательной волей, которая содержалась в нормах в момент их принятия, не учитывая изменений в общественных отношениях [20, с. 86], то в современный период Конституционным Судом РФ допускается иное толкование, позволяющее развигать смысловые границы данной законодательной воли [3].

Учитывая исторический опыт, а также допуская различные возможности использования официального толкования в правовой сфере общества, важно заметить, что в его системе целесообразно выделять самостоятельные модели, в соответствии с которыми оно может быть реализовано его субъектами.

Модель официального толкования права – схема, согласно которой оно может быть задействовано для поддержания работоспособности механизма правового регулирования общественных отношений. Важным моментом здесь выступает ориентация на реализацию поставленных целей, которые не стоит отождествлять с его целями, поскольку они могут как совпадать, так и не совпадать. Например, основополагающей целью официального толкования выступает раскрытие смысла норм права, в то время как оно может быть использовано его субъектом как для ее выполнения, так и для адаптации смыслового

содержания норм под изменившиеся общественные отношения.

Модель толкования – собирательная категория, которая включает в себя соответствующую методику интерпретации (виды, способы и методы толкования). Однако главным аспектом в ней выступает целевая составляющая. Абсолютно прав в этой связи Е.Н. Тонков, который указывает, что самостоятельное значение модели толкования выражено целями и условиями ее применения [17, с. 449]. Если говорить о модели, то она соотносится с иными компонентами, такими как виды, способы, методы толкования, как целое и часть. Иными словами, модель – это стратегическая составляющая толкования, а виды, способы, методы – это тактическая составляющая толкования. Применение отдельных видов, способов, методов будет входить в конкретную модель толкования права [19, с. 100–101]. Например, если потребности механизма правового регулирования требуют толкования нормы права под изменившиеся условия жизни, без изменения действующих норм права, то субъектом толкования будет задействована адаптационная модель, в основе которой лежит системное толкование с расширительным уклоном.

Характеристика моделей официального толкования права

Анализ исторического интерпретационного опыта и деятельности органов высшей судебной власти РФ, а также функционального потенциала толкования права, обеспечивающего потребности механизма правового регулирования общественных отношений, позволяет выделить и раскрыть следующие модели: классическую (традиционную); балансную; ориентирующую; адаптационную; дополняющую. Подобное обозначение необходимо не только для выявления места официального толкования в механизме правового регулирования, но и дальнейшего открытия новых возможностей его использования в правовой сфере общества. В частности, раскрытие оценочного признака нормы права и поддержание баланса правовых интересов государства и личности посредством издания соответствующих разъяснений – вещи абсолютно не тож-

дественные, предполагающие применение различных подходов. Так, для раскрытия оценочного признака необходимо простое осознание, что под ним понимать, а когда от нас требуется поддержать (определить) баланс правовых интересов между государством и личностью, здесь стандартного понимания смысла норм права уже будет недостаточно, – подлежит оценивать возникающие в этой связи текущие и перспективные риски (чтобы не было излишних смещений интересов в пользу исключительно государства либо исключительно личности), а также другие факторы.

Раскроем подробнее обозначенные выше модели официального толкования права, в основу которых положено его целевое использование в механизме правового регулирования общественных отношений.

Классическая (традиционная) модель официального толкования позволяет раскрывать смысл норм права без привязки к каким-либо признакам и без акцента на них. В ее рамках норма права получает смысловое раскрытие без учета окружающих факторов (политических, социальных, экономических и т. д.). Указанная модель подразумевает применение официального толкования исключительно в контексте инструмента установления значения содержания законодательства и хорошо зарекомендовала себя во всех периодах развития правоинтерпретационной деятельности – дореволюционном, советском и современном.

Еще дореволюционные ученые отмечали, что важнейшим свойством нормы права служит ясность изображения, которое передает мысль от законодателя правоприменителю, установить которую бывает крайне сложно [4, с. 125].

Возникновение, развитие, функционирование самого понятия «толкование права» автоматически накладывает на него способность раскрывать смысл неоднозначных норм права и использовать его результат для устранения возникшей правовой неопределенности как в простых ситуациях, так и в трудных.

Например, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 разъяснено, что «осужденный считается уклоняющимся от воспитания ребенка, если он,

официально не отказавшись от ребенка, оставил его в родильном доме или передал в детский дом, либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, либо оставил ребенка родственникам или иным лицам, либо скрылся, либо совершает иные действия, свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка» [14].

Балансная модель официального толкования позволяет раскрывать смысл норм права с учетом поддержания действующего правового баланса между разными участниками правовых отношений. Толкование может рассматриваться как средство поиска компромисса при наличии противоположных интересов. Обеспечение баланса представляется одной из приоритетных задач правовой науки на всем пути ее исторического развития и может достигаться не только принятием новых нормативных актов, но и ведением правоинтерпретационной деятельности.

Н.М. Коркунов справедливо отмечал, что сама природа права «предполагает противоположение нескольких самостоятельных интересов, друг другу противопоставляемых и друг друга ограничивающих» [6, с. 40]. Развивая эту мысль, А.Ф. Пьянкова подчеркивает, что «разграничение интересов членов общества является одной из важнейших и сложнейших задач права» [15, с. 15].

Анализ некоторых интерпретационных актов позволяет сделать вывод о том, что содержащиеся в них разъяснения сформулированы в контексте уравнивания частных и публичных интересов. Так, по общему правилу самовольная постройка подлежит сносу, поскольку нарушает требования безопасности строительных норм, что свидетельствует о наличии публичного интереса. Однако в противовес ему вступает частный интерес, который позволяет в отдельных случаях узаконить самовольно возведенную постройку через процедуру судебного разбирательства.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению, если единственным признаком самовольной постройки является отсутствие необходимых в силу закона согласований, разрешений, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, принимало над-

лежащие меры [12]. Исходя из этого, можно наблюдать не доминирование публичного запрета на легализацию самовольно возведенной постройки, а дозволение реализации частного интереса в отдельных случаях ее легализации, тем самым обеспечивается компромисс публичного и частного.

Ориентирующая модель официального толкования позволяет обращать внимание заинтересованных лиц на необходимость осуществления работы с учетом изданного акта толкования. В первую очередь речь здесь идет об интерпретационных актах Конституционного Суда РФ, которые обращены как к законодателю, так и к правоприменителю. Его акты толкования имеют особое значение в системе разъясняющих документов, выделяясь из общего большинства, поскольку, во-первых, издание вышеуказанным судебным органом соответствующего акта является общеобязательным, исключая любое иное истолкование в правоприменительной деятельности, а во-вторых, они обязывают законодателя вносить изменения в действующее правовое регулирование.

Конституционный Суд РФ нацеливает законодателя и правоприменителя на обязательное использование в своей работе соответствующих актов толкования, которые не только разъясняют положения действующего законодательства, но и выявляют в нем смысловые коллизии и пробелы, наличие которых препятствует эффективной работе механизма правового регулирования, а также констатирует наличие смыслового противоречия, которое нужно учитывать в юридической деятельности, тем самым ведет их субъектов к достижению заданных целей в границах истинного смыслового понимания норм права.

В постановлении от 14.12.2023 № 57-П высший орган судебной власти РФ указал, что федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего постановления, поскольку было установлено противоречие смыслов между Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ [11]. Анализируемая модель предполагает совершение активных действий субъектами права посредством их незамедлительной реакции на выход в свет соответствующего акта толкования.

Адаптационная модель позволяет приспособить смысл нормы права к развившимся с момента принятия нормативного акта общественным отношениям. Это та ситуация, когда нецелесообразно принимать новый нормативный акт, однако потребность в расширении области его использования возникает. Важным условием действия указанной модели нужно признать то обстоятельство, что смысл интересующих норм права подразумевает их проецирование на конкретные общественные отношения, а также что это допускается посредством отсутствия злоупотребления смыслом со стороны субъектов толкования. В ином случае возникает опасность перехода рассматриваемой модели в категорию интерпретационного правотворчества – опасного явления, не только стирающего разумные рамки между правовыми актами, но и снижающего значение принципа разделения властей.

Стоит согласиться с мнением исследователей, согласно которому даже самый совершенный закон неизбежно отстает от жизни: раз изданный, он остается неподвижным, меж тем как жизнь идет непрерывно вперед, творя новые потребности и новые отношения [9, с. 94]. Это вызывает анализ поиска возможности «приспособления» ранее принятого нормативного акта под изменившиеся общественные отношения. В случае ее установления посредством официального толкования происходит адаптация действующих норм под измененные общественные отношения.

Если раньше такая работа подразумевалась, но, как правило, открыто не афишировалась, то в последнее время наблюдается тенденция официального закрепления такой возможности, в том числе на уровне основного закона государства, и выстраивание аналогичной работы в отношении других источников права. Все это ведет к формированию концепции «живого» толкования права.

На встрече Президента РФ и Председателя Конституционного Суда РФ по случаю 30-летнего юбилея российской Конституции последний заявил о стремлении к тому, чтобы основной закон не превращался в мертвый документ и действовал на постоянной основе, для чего стоит приспособлять его к меняющемуся времени [5]. По мнению В.Д. Зорь-

кина, «заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет Конституционному Суду интерпретировать Конституцию применительно к потребностям развития России, то есть осуществлять творческое толкование Конституции с позиций принятой в общемировой практике доктрины “живой Конституции”» [5].

Примерами адаптивного толкования норм права служат судебные акты Конституционного Суда РФ: определение от 15.01.2015 № 7-О [7] и постановление от 25.02.2014 № 4-П [10].

Дополняющая модель позволяет вносить необходимые уточнения в тексты интерпретационных актов, а также поддерживает их систему в постоянном рабочем состоянии. К сожалению, несмотря на всю ее значимость, в правовой науке и практической юриспруденции ей уделяется не так много внимания. Это как минимум странно, поскольку своевременное внесение нужных дополнений в акты толкования является такой же насущной потребностью, как и внесение дополнений в тексты нормативных актов. Интерпретационный акт, утративший свою актуальность хотя бы на треть, уже не сможет в полном объеме выполнять поставленные перед ним задачи, а это представляет собой серьезную угрозу стабильности реализации правовых отношений. Исходя из этого, целесообразно не просто выделять анализируемую модель в качестве самостоятельной, но и должным образом исследовать ее.

Основаниями, вызывающими потребность во внесении дополнений, могут выступать как изменение действующего законодательства, так и появление вопросов в юридической практике. Именно по этой причине было издано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 45 [13].

Выводы

Модель официального толкования права – схема, согласно которой оно может быть использовано для поддержания работоспособности механизма правового регулирования общественных отношений. Модель толкования – собирательная категория, которая включает в себя соответствующую методику интерпретации (виды, способы и методы толкования).

Исторический анализ развития толкования права демонстрирует, как менялся взгляд на конкретные модели его использования: от банального средства раскрытия смысла норм права до инструмента, позволяющего адаптировать смысл действующих норм права под стремительно меняющиеся общественные отношения без корректировки законодательства. Все это открывает перед официальным толкованием уверенную перспективу последующего развития, в том числе с модернизацией основных его элементов – выделение новых групп и видов интерпретационных актов; расширение взаимосвязей между его субъектами и иными лицами; издание опережающих разъяснений и т. д.

Руководствуясь целевым использованием официального толкования в механизме правового регулирования общественных отношений, сегодня можно говорить о возможности выделения классической (традиционной); балансной; ориентирующей; адаптационной; дополняющей моделей.

Перечень конкретных моделей официального толкования права не является исчерпывающим, поскольку его использование во всех отраслях права позволяет говорить о возможности выделения новых моделей. Последующую работу по изучению моделей официального толкования права стоит продолжить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васьковский. – М. : Центр Юринфор, 2002. – 507 с.
2. Воппенко, Н. Н. Официальное толкование норм права / Н. Н. Воппенко. – М. : Юрид. лит., 1976. – 118 с.
3. Герейханова, Г. Зорькин пожелал Путину, чтобы еще долго Конституция действовала под ее успешным гарантом / Г. Герейханова // Российская газета. – 2023. – 12 дек.
4. Гредескул, Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права / Н. А. Гредескул. – Харьков : Тип. А. Дарре, 1900. – 235 с.
5. Зорькин, В. Под знаком Основного закона. Конституционный Суд на рубеже четвертого десятилетия / В. Зорькин // Российская газета. – 2021. – 28 окт.
6. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – СПб. : Пресс, 2003. – 428 с.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2015 № 7-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паршина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

8. Пиголкин, А. С. Толкование нормативных актов с СССР / А. С. Пиголкин. – М. : Госюриздат, 1961. – 165 с.

9. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Пг. : Право, 1917. – 328 с.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью “Барышский мясокомбинат” и “ВОЛМЕТ”, открытых акционерных обществ “Завод Реконд”, “Эксплуатационно-технический узел связи” и “Электронкомплекс”, закрытых акционерных обществ “ГЕОТЕХНИКА П” и “РАН” и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики “Детская городская больница № 3 ‘Нейрон’ Министерства здравоохранения Удмуртской Республики”» // Российская газета. – 2014. – 5 марта.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.12.2023 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета. – 2023. – 22 дек.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Российская газета. – 2023. – 22 дек.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 45 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”» // Российская газета. – 2023. – 20 дек.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // Российская газета. – 2023. – 27 дек.

15. Пьянкова, А. Ф. Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах / А. Ф. Пьянкова. – Пермь : Перм. нац. гос. ун-т, 2014. – 244 с.

16. Тонков, Е. Н. Анализ и синтез теоретических моделей толкования права / Е. Н. Тонков // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 300–303.

17. Тонков, Е. Н. Значение индивидуальной нормативной системы личности при выборе модели толкования права / Е. Н. Тонков // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность : сб. науч. тр. I Белгород. Междунар. юрид. форума. – Белгород, 2024. – С. 445–451.

18. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – М. : Рус. труд, 1907. – 223 с.

19. Федосеев, П. С. О некоторых вопросах правового регулирования кондикционных обязательств / П. С. Федосеев // Правовая парадигма. – 2024. – № 4. – С. 98–103. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.13>

20. Шляпочников, А. С. Толкование уголовного закона / А. С. Шляпочников. – М. : Госюриздат, 1960. – 240 с.

REFERENCES

1. Vaskovskiy E.V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenении grazhdanskikh zakonov* [Civilistic Methodology. The Doctrine of the Interpretation and Application of Civil Laws]. Moscow, Center Yurinfo Publ., 2002. 507 p.

2. Voplenko N.N. *Oficialnoe tolkovanie norm prava* [Official Interpretation of the Law]. Moscow, Yurid lit. Publ., 1976. 118 p.

3. Gerejhanova G. Zorkin pozhelal Putinu, chtoby eshche dolgo Konstitucija dejstvovala pod ee uspešnym garantom [Zorkin Wished Putin That for a Long Time to Come the Constitution Will Operate Under Its Successful Guarantor]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2023, Dec. 12.

4. Gredeskul N.A. *K ucheniyu ob osushchestvlenii prava. Intellektualnyj process, trebuyushchijsya dlya osushchestvleniya prava* [To the Doctrine of the Exercise of Law. The Intellectual Process Required for the Exercise of the Right]. Kharkov, Tip. A. Darre, 1900. 235 p.

5. Zorkin V. Pod znakom Osnovnogo zakona. Konstitucionnyj Sud na rubezhe chetvertogo desyatiletiya [Under the Sign of the Basic Law. Constitutional Court at the Turn of the Fourth Decade]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2021, Oct. 28.

6. Korkunov N.M. *Lekcii po obshhej teorii prava* [Lectures on the General Theory of Law]. Saint Petersburg, Press Publ., 2003. 428 p.

7. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2015 № 7-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Parshina Aleksandra Vasilyevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chastyu pervoy statyi 333

Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.01.2015 № 7-O “On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of the Citizen Parshin Aleksandr Vasilyevich for Violation of His Constitutional Rights, Part 1 of Art. 333 of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet-Portal of Legal Information]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

8. Pigolkin A.S. *Tolkovanie normativnykh aktov v SSSR* [Interpretation of Normative Acts in the USSR]. Moscow, Gosyurizdat, 1961. 165 p.

9. Pokrovskij I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic Problems of Civil Law]. Petrograd, Pravo Publ., 1917. 328 p.

10. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.02.2014 № 4-P «Po delu o provere konstitucionnosti ryada polozhenij statej 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 i 19.7.3 Kodeksa Rossijskoj Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyah v svyazi s zaprosom Arbitrazhnogo suda Nizhegorodskoj oblasti i zhalobami obshchestv s ogranichennoj otvetstvennostyu “Baryshskij myasokombinat” i “VOLMET”, otkrytykh akcionernykh obshchestv “Zavod Rekond”, “Ekspluatatsionno-tekhnicheskij uzel svyazi” i “Elektronkompleks”, zakrytykh akcionernykh obshchestv “GEOTEKHNIKA P” i “RANG” i byudzhethnogo uchrezhdeniya zdavoohraneniya Udmurtskoj Respubliki “Detskaya gorodskaya bolnica № 3 ‘Nejron’ Ministerstva zdavoohraneniya Udmurtskoj Respubliki”» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 25, 2014 № 4-P “In the Case of Checking the Constitutionality of a Number of Provisions of Articles 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 and 19.7.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in Connection With the Request of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod Region and Complaints From the Baryshsky Meat Processing Plant and VOLMET Limited Liability Companies, Zavod Rekond Open Joint Stock Companies, Operational and Technical Communication Center and Elektronkompleks, GEOTEKHNIKA P and RANG Closed Joint Stock Companies and the Budgetary Health Care Institutions of the Udmurt Republic “Children’s City Hospital № 3 Neuron” of the Ministry of Health of the Udmurt Republic”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2014, Mar. 5.

11. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.12.2023 № 57-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 3 statyi 1252 I podpunkta 2 punkta 4 statyi 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federatsii v svyazi s zaprosom Suda po intellektualnym pravam» [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.12.2023 № 57-P “On the Case of Verifying the Constitutionality of Paragraph 3 of Article 1252 and

Subparagraph 2 of Paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in Connection With the Request of the Court of Intellectual Rights”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2023, Dec. 22.

12. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 12.12.2023 № 44 «O nekotorykh voprosah, vznikajushhih v sudebnoj praktike pri primenenii norm o samovolnoj postrojke» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 12.12.2023 № 44 “On Some Issues Arising in Judicial Practice in the Application of Norms on Unauthorized Construction”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2023, Dec. 22.

13. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 12.12.2023 № 45 «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 14 ijunja 2018 goda № 17 “O nekotorykh voprosah, svjazannyh s primeneniem konfiskatsii imushchestva v ugovnom sudoproizvodstve”» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.12.2023 № 45 “On Amendments to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 14, 2018 № 17 ‘On Some Issues Related to the Application of Confiscation of Property in Criminal Proceedings’”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2023, Dec. 20.

14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2023 № 47 «O praktike primeneniya sudami zakonodatelstva ob otsrochke otbyvaniya nakazaniya» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2023 № 47 “On the Practice of Application by the Courts of the Legislation on Postponement of Serving a Sentence”]. *Rossijskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2023, Dec. 27.

15. Pjankova A.F. *Obespechenie balansa interesov v grazhdansko-pravovykh dogovorah* [Ensuring the Balance of Interests in Civil Law Contracts]. Perm, Perm. nats. gos. un-t, 2014. 244 p.

16. Tonkov E.N. Analiz i sintez teoreticheskikh modelej tolkovaniya prava [Analysis and Synthesis of Theoretical Models of Interpretation of Law]. *Juridicheskaja tehnika* [Legal Techniques], 2024, no. 18, pp. 300-303.

17. Tonkov E.N. Znachenie individualnoj normativnoj sistemy lichnosti pri vybere modeli tolkovaniya prava [The Importance of the Individual Normative System of Personality When Choosing a Model for Interpreting Law]. *Nravstvennye imperativy rossijskoj gosudarstvennosti: dostoinstvo lichnosti, suverenitet, solidarnost: sb. nauch. tr. I Belgorod. mezhdunar. jurid. foruma* [Moral Imperatives of Russian Statehood: Individual Dignity, Sovereignty, Solidarity: Collection of Scientific Papers of the 1st Belgorod International Legal Forum]. Belgorod, 2024, pp. 445-451.

18. Trubeckoj E.N. *Enciklopedija prava* [Encyclopedia of Law]. Moscow, Rus. trud Publ., 1907. 223 p.

19. Fedoseev P.S. О некотoryh voprosah pravovogo regulirovaniya kondicionnyh objazatelstv [On Some Issues of Legal Regulation of Contractual

Obligations]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, no. 4, pp. 98-103. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.13>

20. Shlyapochnikov A.S. *Tolkovanie ugolovnogo zakona* [Interpretation of Criminal Law]. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 240 p.

Information About the Author

Evgeny M. Terekhov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Public Law Disciplines, Saratov State Law Academy (Balakovo Branch), Krasnaya Zvezda St, 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>

Информация об авторе

Евгений Михайлович Терехов, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии, ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация, terehov1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3510-1077>